

Хотя Ван Дун легкомысленно рассказывал о своей жизни на Нортоне, трудности его пребывания на планете весьма обеспокоили девушек. Его рассказ также начал проливать свет на сторону Ван Дуна, ранее неизвестную Ма Сяору, оставив ее в восторге от его храбрости.

– Говорят, шрамы украшают мужчину. Возможно, однажды я смогу сражаться бок о бок с тобой. Тост! За победу над загами! Ха-ха! – Ху Янсюань поднял бокал шампанского и просиял от уха до уха. Он не скрывал своих эмоций, будь то радость или раскаяние. Ван Дун весьма ценил такую черту.

– Ха-ха, очень хорошо. Поддержу тебя, ура! Ха-ха! – воспоминания о Нортоне вызвали у Дуна привкус огня и крови во рту, наполняя его тело волнением, как будто он вернулся на поле битвы готовый разрывать загов на куски.

Он залился смехом, который приблизил сердце Ма Сяору к нему. Для неё этот парень уже не являлся смиренным учеником F-класса, скорее большим и крепким мачо, с волосатой грудью и прочим.

На лице Саманты промелькнула ухмылка. Она почти слышала тяжелое и нерегулярное сердцебиение Ма Сяору – как у беспомощной маленькой птицы, взмахивающей крыльями и пытающейся избежать собственной ловушки.

– Почему бы тебе не показать нам чему ты научился на Нортоне? Намного легче поверить во что-то, как видел вживую. Нам всем очень любопытно, насколько ты хороший боец, особенно нашему директору, – сказал Ху Янсюань, потирая руки в ожидании.

– Да! Сяору, почему бы вам не устроить спарринг. Видя, как ты краснеешь от одного бокала шампанского, заставляет меня усомниться в твоей силе. По правде говоря, мне иногда кажется, что тебя выгнали из частной учебной школы Ли из-за лени.

– Сестра! Я являлась одной из самых успешных учениц Ли. – Ма Сяору надула губы.

Красный окрас её щёк стал ещё более румяным. Затем она бросила взгляд на Ван Дуна.

– Ты принимаешь мой вызов?

– Конечно! Я всегда хотел увидеть Тактику Колдуньи, и просто не могу упустить такую возможность.

Четверка вошла в учебную комнату. Хотя эта комната предназначалась только для одного человека, она оказалась намного больше, чем спортзал в школе. Симулятор силы тяжести был установлен прямо посередине комнаты. Само устройство стоило, наверное, столько же, сколько весь тренажерный зал. Дом Ма, очевидно, не жалел средств на обучение своей наследницы, но, к удивлению Ван Дуна, большая часть оборудования сосредотачивалась на физической подготовке вместо ВМП.

Однако, он не знал одного факта: в то время как большинство культиваторов пытались продвинуть свои пределы ВМП, пять великих домов отказались от этого пути и сосредоточились на мощности ЯГ. В скором времени, они обнаружили неразрывную связь между физической силой и выходом силы ЯГ, с тех пор дома подчеркивали важность физической подготовки.

Несколько слуг вытащили стойку с оружием, Ма Сяору подняла меч и указала на Ван Дуна:

- Пожалуйста, выбирай.

Хорошо известно, что Ли – мастера меча, так же как Доуэры мастера копья. Оба считались воплощением бойцов их рас: землян и эванян. Слава и влияние двух великих домов шли впритык друг другу, пока несколько десятилетий назад, Доуэры не смогли передать свою Тактику Валькирии. По последним слухам, мальчик из младшего поколения Доуэров проявил исключительный талант, некоторые даже предполагали, что он является вторым «идеальным» человеком для неё после своего предка генерала Риланголуса.

Ван Дун улыбнулся, выбрал меч, взвесил его в руке и удовлетворенно кивнул. Если бы Моусю и Эмма находились бы здесь, и увидели, какое оружие он выбрал, они, скорее всего, были бы шокированы этим. Само собой разумеется, что меч стал бы помехой, а не подспорьем Ван Дуну, который уже продемонстрировал им силу своей правой руки в качестве оружия.

- Дун. Я хочу, чтобы ты был серьёзен, – Ма Сяору выпрямила спину и подняла меч на уровень талии.

Ван Дун почувствовал резкую воинственность, исходящую из напряженного тела девушки. Атмосфера внезапно стала мрачной, и холодной.

- Договорились, – ответил Ван Дун, не сводя глаз со своего противника.

Хотя Ван Дун был также взволнован, предвкушая эту битву, как и все остальные, он напомнил себе об осторожности, ибо то с чем он собирался столкнуться, являлось одной из пяти смертоносных тактик Конфедерации.

Два бойца остановились, терпеливо и осторожно ожидая первого шага друг друга. Ожидание держало Ху Янсюана на иголках.

«Что же скрывает Ван Дун под своим фасадом? Насколько сильна Тактика Колдуньи, оправдывает ли она все эти разговоры о себе? Какова она по сравнению с Тактикой Шести Солнц Последователей Храмовников?» – старые и новые вопросы всплывали в голове Ху Янсюана, и ответы на них, должны были скоро предстать перед его взором.

Саманта не могла подавить смехок, увидев, как быстро Ван Дун повёлся на приманку: «Приманка всегда является ключевым элементом любой ловушки»

Уголки её губ изогнулись в самодовольной усмешке: «И у меня оказалась самая заманчивая» – подумала она.

Говорят, что люди слишком умничают на свою голову. Саманта была тому ярким примером.

Когда Ма Сяору начала использовать свою внутреннюю силу через Тактику Колдуньи, воздух вокруг неё внезапно приобрел какое-то потустороннее качество, словно ее энергия души прорвалась сквозь ткань реальности и материализовалась перед глазами Ван Дуна. В тумане, фигура девушки начала расплываться, а затем несколько её копий появились в разных местах. Дун попытался сосредоточиться на одной из многих нечетких фигур, но она исчезла, а затем снова появилась у края его глаз.

Такая техника называлась «Обман Колдуньи». Это психологическая атака, которая путала зрительные чувства противника, дабы нарушить его внутренний баланс и, в конечном счете, разрушить его изнутри. Однако, как только Ма Сяору бросилась вперед дабы нанести удар по предположительно ослабшему противнику, она раскрыла ничтожно маленький отпечаток

своей истинной формы, и Ван Дуну этого оказалось более чем достаточно, чтобы увидеть её сквозь пелену визуальной иллюзии. Затем он без всяких колебаний отдернул свой меч в сторону идущей атаки.

Тот факт, что он смог раскрыть «Обман Колдуньи», потряс Саманту очень приятным образом.

«Кажется, удача на моей стороне» – подумала она про себя.

Два бойца схлестнулись друг с другом в совершенно разных стилях. Похоже, непринуждённое наступление Ма Сяору скрывало в себе нечто большее чем показывалось на самом деле. С другой стороны, Ван Дун казалось, просто выставял всё на показ, хотя на самом деле, скрывал не меньше, благодаря своим хаотичным движениям.

Когда два меча в конечном итоге столкнулись, удар произвел громкий лязг, пронзивший воздух. Первая атака Ма Сяору являлась просто попыткой прощупать силу Ван Дуна. Эта передозировка осторожности не была полностью лишена личных мотивов. Будучи не уверенной в своём влюбчивом воображении, Ма Сяору боялась, что настоящий Ван Дун может подвести её и еще больше она опасалась нанести ему вред, если разойдётся на полную катушку.

Тем не менее, онемение в ладони Ма Сяору не только намекало ей о истинной силе Ван Дуна, но и утешило ее.

– Брат Ван, сейчас начнётся бой.

Хватка Ма Сяору ужесточилась, отбеливая ее костяшки, она перемещала свой вес влево и вправо, затем сделала шаг назад и опустилась в стойку, безошибочно являющуюся начальным положением техники Меча Колдуньи.

Шторм пробежал по комнате, когда Сяору активировала самые потаённые свои силы. Она развернулась в полупируэте, подняла рукоятку меча к лицу и вновь бросилась в атаку. С ещё одним порывом ледяного ветра, который, казалось, появился из ниоткуда, девушка выполнила полный оборот вокруг своей оси, и со взмахом вниз, её оружие прорисовало дугу в воздухе, которая сразу же растроилась. Это – мощная техника Меча Колдуньи: Тройная Дуга.

Ма Сяору закончила движение быстрым и элегантным взмахом. Сила ее удара не уступала её красоте. Даже малейшее небрежность со стороны Ван Дуна могла привести к гибели, и пленяющий вид его противника, несомненно, усугублял положение.

Ван Дун промедлил на мгновение больше чем нужно, и его меч оказался практически выбит силой удара. Почти сразу он заметил, что смертоносная сила Ма Сяору исходила не только из даньтяна, но также и из её напряжённого тела.

Ум Ван Дуна кипел, и внезапно он увидел симулятор силы тяжести.

«Физические тренировки. Вот почему её удары настолько мощные»

Несмотря на миловидную внешность Ма Сяору, строгая тренировка превратила её в страшного бойца, который мог выполнить самые физически требовательные приёмы и выпустить силу ЯГ непревзойдённой величины.

Ван Дун почувствовал, как его горло пересохло от жара воинственности, заставляя его жаждать всё больше острых ощущений. По правде говоря, Ма Сяору оказалась самым сильным

противником, с которым он когда-либо сталкивался с тех пор, как вернулся с Нортон. Ван Бэнь мог бы занять её место, если бы его операция прошла успешно.

Следующая атака Ма Сяору не заставила себя ждать. Она пришла так быстро, что Ван Дун не успел уклониться, и оказался вынужден заблокировать нападение в упор.

У Ху Янсюаня перехватило дыхание. Он сомневался, что этот парень сможет уйти невредимым.

Ван Дун неуклюже дёрнул меч, пытаясь заблокировать атаку. Два меча звякнули друг о друга, и Ма Сяору споткнулась. Ее тело отшатнулось от силы столкновения оружий. Ван Дун без особых усилий смог противостоять ее комбо-атаке.

– Ма Сяору, пожалуйста, не сдерживайся. В противном случае ты не сможешь победить меня, – гордо сказал Ван Дун.

Эта девушка была очень красива, но он хотел настоящей битвы.

– Мои извинения, – серьезность промелькнула по лицу девушки. Боль окончательно пробудила её от заблуждения, и Ма Сяору поняла, что Ван Дун может оказаться даже сильнее её.

Она снова нанесла удар, но на этот раз с полной силой. Сяору наполнила свой клинок силой ЯГ, и, он прорезал воздух, его грань оставляла за собой ледяной шторм. Кончик меча бурно пульсировал, делая блокировку невозможной.

Ван Дун сделал вид, что хочет отбить удар, но внезапно увернулся. Такое застало девушку врасплох, и её атака не нашла свою цель.

Прежде чем Ма Сяору успела вновь принять стойку, она успела заметить встречную атаку Ван Дуна, словно дикий шторм направляющуюся к её шее.